

Шерпаев Владимир Иванович

**ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02. – Политические институты и процессы, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Работа выполнена на кафедре социально-политических наук факультета политологии и социологии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный консультант:	доктор философских наук, профессор Целищев Николай Николаевич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Ершов Юрий Геннадьевич доктор политических наук, профессор Лоза Григорий Григорьевич доктор политических наук, доцент Стровский Дмитрий Леонидович
Ведущая организация	Военный университет, г. Москва

Защита состоится февраля 2008 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.286.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральского государственного университета им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «___» _____» 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Б. Б. Багиров

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Государственная политика, военная политика и политический процесс современной России – явления взаимосвязанные. Понятие военная политика в этом сочетании – наименее исследованное. Выяснение того, под влиянием каких исторических обстоятельств, политических событий, позиций властей она формируется, какое воздействие оказывает на развитие политического процесса – теоретически и практически значимая проблема, до сих пор не получившая толкования ни в отечественной, ни в зарубежной политологии. Актуальность диссертационного исследования особенно значима для современного российского политического процесса, который развивается в условиях реформирования всех сторон отечественной жизни – армии, социальной сферы и т.д. В этом ряду выработка современной военной политики, военной доктрины, важность которых неоднократно была декларирована в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, не подлежит сомнению. По мнению диссертанта, данная проблема может быть успешно решена с учетом исторических традиций и на основе анализа современных факторов, определяющих политический процесс России в XXI веке.

На протяжении всей своей истории человечество страдало от войн и мечтало о вечном мире. Судьбы войны и мира зависят от военной политики, ибо война как социальное явление возникла вместе с политикой и государством. Политика формирует цели и задачи войны, определяет ее средства и условия, начало и конец. Третье тысячелетие началось с новых тревог и угроз безопасности народов и государств. Одним из центров социально-политического напряжения стала Россия, которая стремится совершить движение от тоталитаризма к демократии и определить свое место и статус в глобализирующемся мире.

Итак, актуальность избранной нами темы определяется следующими моментами.

– Во-первых, неопределенностью и нестабильностью мировой геополитической ситуации, где тенденции к интеграции и формированию многополярного мира противостоят силовая политика, тяга к новому гегемонизму, национально-территориальным и религиозным спорам, конфликтам, локальным войнам. Включаясь в процессы глобализации, стремясь дать адекватный ответ на вызовы постиндустриализма, Россия должна одновременно отстаивать свой государственный суверенитет, право на исторический выбор, национально-культурную идентичность, территориальную целостность. В решении всех этих проблем важна роль не только дипломатии, но и гибкой военной политики.

– Во-вторых, внутривнутриполитическими проблемами становления современной России. Стремление преодолеть наследие тоталитарного прошлого и выработать новые пути и модели демократического развития приводит к взаимоусилению внутренних противоречий, порождает социальные и этнические конфликты, активизирует силы, стремящиеся дестабилизировать ситуацию в стране. Итогом указанных обострений и их неэффективных разрешений в 1994 – 96 г.г. стала, в частности, затянувшаяся чеченская война. Она привела к серьезным человеческим жертвам и одновременно сопровождалась падением авторитета военной политики России в глазах общественного мнения как мира, так и собственной страны.

– В-третьих, необходимостью преодоления последствий кризиса 90-х г.г. в военной сфере. Обвальный распад Союза, растаскивание Вооруженных Сил СССР по «национальным квартирам», ускоренный вывод войск из «ближнего» и «дальнего» зарубежья, сокращение их численности, привлечение армии к осуществлению ряда «карательных» и «устрашающих» акций, втягивание ее в борьбу за власть сопровождались деформациями традиционно складывавшихся представлений о воинских ценностях, падением престижа армейской службы; снижали значимость армии и в ее собственных самооценках. Все это самым негативным образом сказалось на боеспособности Вооруженных Сил, поставило под угрозу проблему военной безопасности страны.

– В-четвертых, недостаточной теоретической проработанностью таких важнейших направлений государственной политики, как военная реформа, и таких основополагающих документов, как военная доктрина. Военная реформа 90-х г.г. сформулировала потребность в создании «мобильной, хорошо оснащенной и обученной и в то же время экономичной» армии. Однако как решить указанную проблему, каковы должны быть принципы, направления нового военного строительства? Эти темы не были должным образом осмыслены, и дело свелось к кадровым сокращениям и недостаточно обоснованной структурной перестройке. Дезориентировала военную политику и доктрина 90-х г.г., которая настоятельно подчеркивала ее сугубо оборонительную стратегию, отсутствие реальных противников и т.д. В армии и в обществе возникло понятное недоумение: если дело обстоит именно так, то зачем нам вообще боеспособные Вооруженные силы?

Многие вопросы, которые возникают в сфере практических проблем военной политики, обусловлены теоретическим состоянием указанной проблематики. Недостаточно проясненным является само базовое понятие военной политики. Автор согласен с мнением О.А. Белькова, что военная политика была и остается важной стороной деятельности каждого государства, любой власти. Но что она собой представляет, какое место в жизни общества должна и может занимать, каковы механизмы ее выработки и реализации, закономерности ее формирования и функционирования и другие подобные проблемы для многих остаются белым пятном. (См. об этом: Бельков О.А. «Военная политология: Предмет, структура, функции» <http://www.c-society.ru/wind.php?ID=238912&soch=1>). В научной литературе, посвященной конкретным аспектам военной политики, центральное понятие либо оказывается интуитивно ясным, либо раскрывается через другие понятия, которые в свою очередь требуют уточнения, так что создается логический круг или эффект «редукции к бесконечности». То же можно сказать и о сопредельных концептах: «военная деятельность», «военная организация», «военная сила», «военный потенциал» и т.п., так или иначе входящих в категориальный аппарат военной политики. Отчасти такое положение дел объясняется тем, что в советский период нашей истории проблемы военной политики были окружены особо высоким барьером секретности.

Состояние научной разработанности проблемы. Базу исследования составляют труды современных отечественных и зарубежных авторов по проблемам истории и теории военной политики. Изучение научной литературы, относящейся к теме исследования, позволяет выделить несколько групп работ. Важные аспекты обеспечения военной политики рассматриваются в работах О.А. Белькова, М.А. Гареева, С.Б. Иванова, А.А. Кокошина, В.А. Кропачева, В.И. Куроедова, Г.Г. Лоза, В.И. Лутовинова, И.А. Некипелого, А.И. Позднякова, В.В.

Серебрянникова, В.Ф. Халипова, В.В. Чебана, А.Х. Шаваева, В.А. Щипкова и др.

Исследованы работы, в которых рассматриваются современные геополитические проблемы, вызовы, угрозы для безопасности России, обуславливающие необходимость выработки новой военной доктрины. Среди них - труды следующих авторов: А.Г. Арбатов, О.Б. Бельков, Л.Д. Иванов, В.Л. Иноземцев, К.Х. Ипполитов, С.А. Караганов, А.А. Кокошин, Н.А. Комлева, В.Л. Манилов, А.С. Панарин, С.Л. Печугов, С.А. Проскурин, С.М. Рогов, А.Н. Рыбалка, С.В. Степашин, а также ведущих зарубежных исследователей, в числе которых З. Бжезинский, Д. Гордон, Г. Киссинджер, Г. Моргентау, Р. Спайдер, Ф. Фукияма, С. Хантингтон, А. Шлифферн и др.

Особую группу составила литература, посвященная историческим этапам военных реформ, в том числе современным принципам и направлениям военного строительства. Это работы К. А. Воробьева, Г. А. Горобцова, А. П. Дмитриева, Ю. Г. Ершова, В. П. Золотарева, С. Б. Иванова, А. А. Кокорина, Ю. Ф. Мельникова, А.И. Николаева, В. С. Пусько, В. Ф. Самойленко, В. В. Серебрянникова, С. А. Тюшкевича, Е. С. Ушакова.

Военные проблемы рассматриваются в связи с процессами становления гражданского общества, гражданского контроля со стороны гражданского общества над армией в публикациях Ф. М. Бурлацкого, Г. Г. Водолазова, А. Г. Володина, А. А. Галкина, М. В. Ильина, Б. В. Кузьменко, А. С. Панарина, В. В. Руденкина, А. И. Уткина, Л. В. Шевцовой.

Актуальную группу представляют работы, связанные с одним из приоритетных направлений современной военной политики, влиянием человеческого фактора и гуманизацией воинских отношений: В. И. Дегтярева, П. Г. Иванова, Н. М. Мороза, В. А. Полоснина, В. Г. Рыбалки, В. В. Серебрянникова, Б. Я. Шведина.

Объект и предмет исследования. Объект исследования данной диссертационной работы – содержание современного политического процесса в России в контексте государственной политики в области военного строительства.

Предмет исследования – военная политика России (1991 – 2006г.г.), и её роль в политическом процессе.

Цель и задачи диссертации. Целью данного исследования является разработка понятия военная политика, анализ её содержания и раскрытие взаимосвязи с политическим процессом, а также обоснование предложений по повышению её эффективности.

Эта цель конкретизируется в следующих задачах:

- построить теоретическую модель военной политики в единстве ее предметно-содержательного и исторического, структурного и функционального аспектов; определить структуру, функции и единицы анализа исследуемого объекта;
- выявить особенности современного политического процесса в условиях новой геополитической ситуации, формирующиеся в этой сфере вызовы и угрозы, значимые для обновления военной политики и ее основополагающего документа – Военной Доктрины РФ;
- определить содержание, проследить динамику и подвести итоги начатой в 90-е г.г. военной реформы;
- показать значение современного политического процесса, демократизации внутривнутриполитической жизни страны для социальной и правовой направленности военной политики;

- выявить актуальные социальные проблемы современной армии;
- исследовать возможности и перспективы гуманизации военных отношений, обновления воспитательной работы в Вооруженных Силах.

Методологическая и эмпирическая база исследования. Методология диссертации основана на положениях диалектической логики, методах сравнительно-исторического анализа в современной социологической и военной науке, категориях современной политической науки. Исследована теоретическая литература сопредельных общенаучных дисциплин, значимая для анализа такой комплексной проблемы, как теория военной политики. Прежде всего, это труды классиков философии (И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ж.-П. Сартр, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Ясперс и др.) по проблемам диалектики, деятельности, социальности, гуманизма, личности. Основную организующую роль, определившую структуру и логику работы, сыграли принципы системности, деятельности, единства исторического и логического, диалектика общего, особенного и единичного и др. Благодаря системному подходу с его установками на выявление структурных компонентов и отношений, поиски их специфической целостности, способов связи со средой, а также их динамики (функционирования и развития), автор определяет понятия политической системы и политического процесса; находит место военной политики в системе государственной политики; структурирует самую военную политику и формирует ее функции. Усмотрение в указанном системном объекте черт деятельности как целеполагающего процесса, где применяются средства и действия (операции), направленные на получение планируемого результата, позволяет выявить основные единицы анализа военной политики: военно-политическую ситуацию и военно-политическое действие; структурировать их с позиции субъект-объектного отношения и триады «цель-средство-результат»; определить показатели и критерии эффективности военной политики, а также эксплицировать последнюю как процесс принятия военно-политических решений, направленных на защиту национальной (военной) безопасности.

В дальнейшем методология системно-деятельностного подхода применяется при анализе геополитической ситуации 1991 – 2006 г.г., военной реформы России, проблематики демократизации и гуманизации воинских отношений, роли человеческого фактора, воспитательного процесса и т.д.

Принцип единства исторического и логического позволяет соотнести предметно-содержательный аспект обсуждаемой проблемы с историческими предпосылками как в мировой политической науке, так и в практике военного строительства России, отчетливо обозначив при этом специфику (новизну) современного этапа военной политики. Важную ориентирующую роль сыграли при этом идеи теоретиков мировой политической мысли относительно соотношения войны, политики, армии, государства (Сунь-Цзы, Платон, Аристотель, Ксенофонт, Флавий Вегетий, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, К. фон Клаузевиц, Ф. Энгельс, Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой, В. И. Ленин и др.). Мы опираемся также на широкий круг военно-теоретических и военно-исторических исследований отечественных ученых, в особенности, касающихся проблем становления российской военной политики (М. Н. Карамзин, А. В. Суворов, М. Н. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков, П. С. Нахимов, Н. П. Михневич, А. А. Незнамов, Н. Н. Обручев, Г. К. Жуков и др.)

В основе трехчастной структуры работы лежит диалектическая связка «общего, особенного, единичного»: I раздел – общеметодологические основания проблемы; II раздел – особенная историческая ситуация (военная политика России 1991 – 2006

г.г.); III раздел – выход на индивидуальный уровень анализа – проблему человеческого фактора в современной российской военной политике. Все три раздела связаны с политическим процессом, изменениями политической системы; отражают реально сложившиеся, а не только предполагаемые изменения. Указанная логика в структурном плане усиливает основную идею диссертации о необходимости социально ответственной и гуманной военной политики.

Эмпирическую базу исследования составили две группы источников: архивные данные и официальные документы. Автором диссертации изучены 126 данных Архива Государственной Думы Российской Федерации, Российского Государственного Архива, Центрального Архива Министерства обороны Российской Федерации. Важными источниками явились официальные документы России (СССР) и ряда зарубежных стран. К ним относятся Конституция Российской Федерации, Военная доктрина РФ (2000 г.), Законы РФ «Об обороне», «О безопасности», «О статусе военнослужащих» и др.; Указы Президента РФ, его ежегодные послания Федеральному собранию Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации. Проанализированы также официальные правительственные документы и законодательные акты стран СНГ, США и др. стран: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2001г.), Стратегии национальной и военной безопасности США (1999г., 2005г.).

В работе представлены также данные социологических исследований, ежегодно проводимых автором диссертации с 1990 года по настоящее время по программе «Армия и общество», а также социологические исследования по выявлению гражданской позиции военнослужащих в период проведения избирательных кампаний.

Научная новизна исследования. Диссертация является первой в отечественной политологии работой, в которой комплексно проанализирована проблема военной политики во взаимосвязи с политическим процессом современной России. На основе специально разработанной методологии получены и представлены на обсуждение следующие результаты, содержащие научную новизну:

- разработана (сконструирована) системно-деятельностная модель военной политики как процесса подготовки и реализации политических (властно-силовых) решений, направленных на защиту национальной безопасности; в указанной модели выделены две подсистемы и два теоретических блока: организационно-структурный и деятельностно-функциональный;

- определено понятие военной политики как деятельности различных государственных структур, состоящей в подготовке и реализации политических решений, направленных на защиту национальной (военной) безопасности;

- выявлены причины, влияющие на изменения военной политики, определены (спрогнозированы) тенденции её развития

- выявлены основные единицы анализа: военно-политическая ситуация и военно-политическое действие; их развертывание позволяет осмыслить военную политику как сложное взаимодействие компонентов подсистем, нацеленных на выполнение основных функций военной политики: защиты страны от внешних и внутренних деструктивных воздействий; военно-стратегического руководства; регулирования военно-политических отношений на международной арене; обеспечения обороноспособности страны;

- разработаны показатели и критерии эффективности военной политики; среди которых, по мысли диссертанта, можно выделить группы: 1) формальные, то

есть соответствующие форме военно-политического решения как целерационального социального действия (адекватность ситуации, обоснованность, оперативность, гибкость и др.) и 2) содержательные, оценивающие указанное действие с точки зрения его смысла, социальных и человеческих последствий (ответственность, гуманистичность);

– дана трактовка основных этапов российской истории и направлений развития отечественной военной политики: на каждом из них (древнерусском – «киевском»; средневековом – «московском»; нововременном – «петербургском», новейшем – «советском») военная политика России выполняла функцию «держателя равновесия» между геополитическими осями Запад – Восток, Север – Юг; а также, будучи опорой сильной авторитарной власти, помогала реализовывать ее централистско-собираательные устремления; при этом – армия оставалась одной из важнейших сил организованности, порядка, носителем стратегии ответственности внутри страны;

– проанализированы основные подходы, сложившиеся в современной политической теории в отношении содержания понятия «политический процесс», выявлены сущность, основные черты и специфика функционирования политических процессов;

– определены вызовы и угрозы, стоящие перед Россией в условиях современной геополитической ситуации; необходимость обновления военной стратегии страны и соответствующей корректировки Военной Доктрины РФ;

– раскрыт системный характер принципов и направлений военного строительства, отвечающих цели военной реформы; это – принципы разумной достаточности; соответствия готовности и подготовки военной организации потребностям защиты национальной безопасности; законодательно-правового обеспечения воинской деятельности; рационального использования ресурсных возможностей страны для целей военной политики; демократизации и гуманизации воинских отношений; отсюда приоритетные направления военного строительства – это совершенствование структуры ВС; оптимизация системы комплектования; укрепление боеспособности армии, отвечающей характеру войн и вооруженных конфликтов XXI века;

– обоснована значимость человеческого фактора в военной политике; выявлен комплекс социально-политических проблем, встающих перед соответствующими профессиональными группами: военной элитой, офицерством, младшими военнотружущими;

– разработана ценностно-диспозиционная модель личности военнотружущего и новой воспитательной модели в армии, приоритетными направлениями которой являются аксиологизация, профессионализация и социализация воинского воспитания.

Практическая значимость диссертационного исследования. Разработанный в диссертации методологический инструментарий открывает новые перспективы для понимания военной политики как комплексной междисциплинарной проблемы, а тем самым позволяет выходить на новый уровень их практического разрешения компетентными органами. Научный анализ военно-политического решения как системно-деятельностного объекта направлен на повышение эффективности системы военного руководства и управления, более адекватной и точной оценки ее результатов. Обоснованная в диссертации характеристика современной геополитической ситуации, существующих вызовов и угроз для современной России

может использоваться для корректировки военно-политической стратегии, государственных решений в области военной безопасности страны, содержания действующей Военной доктрины.

Конкретные рекомендации и практические предложения данной работы могут представлять интерес для соответствующих органов законодательной и исполнительной власти в плане совершенствования методологии социальной и военной реформ в России: в том числе – процессов демократизации, правовой государственности, социальной политики, информационно-идеологического и культурно-гуманистического обоснования социальных изменений, совершенствования воспитательного процесса в военно-учебных заведениях и в ходе регулярной воинской службы.

Теоретические положения и выводы диссертации значимы для практики научно-исследовательской и педагогической работы по проблемам теории военной политики, военной и общей политологии. Материалы диссертации могут найти применение в процессе преподавания общественно-гуманитарных дисциплин в военно-учебных заведениях, в деятельности научно-исследовательских учреждений специального профиля.

Теоретическая и практическая значимость полученных в данном исследовании результатов получает конкретизацию в следующих предложениях и рекомендациях.

1. *Предложения и рекомендации по продолжению исследований военной политики современной России.* Тематами дальнейших самостоятельных исследований могли бы стать следующие проблемы: а) разработка организационно-структурного и деятельностно-функционального блоков военной реформы; б) анализ понятия «военная организация» с позиции системно-деятельностного подхода; в) исследование понятий «военно-политическое решение», «военно-политическая ситуация», «военная стратегия» на различных уровнях и в разных подразделениях военной организации; г) осмысление проблемы эффективности военной политики на различных этапах российской военной истории; д) развитие и уточнение концептуального блока проблематики национальной безопасности; е) проведение социологических исследований по проблеме человеческого фактора в военной политике: соотношение показателей «качества жизни» и «качества боеготовности»; нравственно-аналитического и нравственно-воспитательного аспектов деятельности армии, подразделения, части и др.

2. *Предложения и рекомендации по корректировке Военной доктрины, дальнейшему развертыванию военной реформы.* В частности, предлагается:

1) Позиционировать Россию в Военной доктрине как великую ядерную державу и фактор стратегического сдерживания, который препятствует политике силовых диктатов и ведения нового формата войн: «с нулевым риском» (превентивных ударов) и «с шапкой–невидимкой» (террористических атак) их инициаторами – агрессорами.

2) Ввести в действующую Военную доктрину изменения, касающиеся оценки современной геополитической ситуации, существующих вызовов и угроз для военной безопасности России; откорректировать целевой блок Военной доктрины и формулировку современной военной стратегии.

3) Принять комплексную государственную программу реформирования (модернизации) российской армии на период 2008 – 2018 г.г., где отразить перспективные цели, принципы, направления военного строительства РФ с учетом современной геополитической ситуации, а также характера войн и вооруженных

конфликтов XXI века; в указанной программе особо усилить проблемы укрепления государственных границ и воздушно-космической обороны страны (ВКО).

4) Разработать систему мер по координации военных доктрин и оборонных систем стран СНГ; наращивать формы военного сотрудничества в рамках Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в особенности с союзным нам государством – Беларуссией; формировать «пояс безопасности» России путем укрепления экономических и военных связей со странами ШОС.

5) Провести научно-практическую конференцию «Сотрудничество в сфере военной безопасности стран СНГ и ШОС».

3. *Предложения и рекомендации по усилению социальной направленности военной политики и укреплению человеческого фактора.*

1) Ввести отработанные в данном исследовании понятия «человеческий фактор» и «социально-правовой статус военнослужащего» в соответствующие справочные военно-политологические, военно-социологические, военно-теоретические издания.

2) Разработать государственную целевую программу по усилению социальной направленности военной политики и укреплению социально-правового статуса военнослужащего.

3) Провести экспертизу действующего законодательства в сфере социальной направленности военной политики с целью устранения дублирования, противоречий «буквы» и «духа» законов, а также установления степени соответствия законов мировому цивилизационному опыту и эффективности их правоприменения.

4) Создать научно-исследовательский центр по комплексному исследованию и прогнозам динамики человеческого фактора в военной деятельности.

4. *Предложения и рекомендации по повышению эффективности образовательно-воспитательного процесса в Вооруженных Силах России, укреплению духовно-нравственного потенциала российского воина.*

1) Разработать концепцию гуманитаризации образования и воспитания в армии с учетом специфики различных категорий военнослужащих и видов войск.

2) Скоординировать различные подразделения и службы, занимающиеся патриотическим воспитанием, нацелив их на духовно-нравственную направленность этого процесса, воспитание молодого человека как патриота России и гражданина демократического общества.

3) Усилить информационно-методическую и организационно-управленческую базу образовательно-воспитательного процесса; подготовку специалистов – военных психологов, политологов, правоведов, социологов, организаторов военно-воспитательной работы.

4) Провести межрегиональную научную конференцию «Политическая культура военнослужащего: специфика, проблемы формирования».

Апробация результатов работы. Основные теоретические положения и практические выводы диссертационного исследования были представлены к обсуждению на *шести международных научно-практических конференциях*. В том числе: «Социальная защита бывших военнослужащих и членов их семей» (Екатеринбург, 1994); «Воспитание молодежи в духе гражданственности, патриотизма и готовности к воинской службе» (Минск, 1998); «Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы» (Екатеринбург, 2004); «Политические, социально-экономические и правовые проблемы труда в современной России» (Екатеринбург, 2005); IV Международные Ильинские научно-практические чтения «Царские дни» (Екатеринбург, 2006); Первый Европейско-

азиатский правовой конгресс «Правовая интеграция европейско-азиатского региона в условиях глобализации» (Екатеринбург, 2007); на десяти Всесоюзных и Всероссийских симпозиумах, научно-практических конференциях: «Культура межнациональных отношений в обществе и армии» (Москва, 1990); «Армия и общество» (Москва, 1990); «Судьба России: прошлое, настоящее и будущее» (Екатеринбург, 1994); «Судьба России: духовные ценности и национальные интересы» (Екатеринбург, 1996); «Конституционализм в России: теория, история, современность» (Екатеринбург, 1996); «Судьба России: исторический опыт XX столетия» (Екатеринбург, 1998); «Культура, власть, общество: пути интеграции» (Екатеринбург, 2000); «Социальная сфера: публичные и частные начала» (Екатеринбург, 2001); «Судьба России: национальная идея и ее исторические модификации» (Екатеринбург, 2003); «Актуальные проблемы формирования правового государства в России» (Екатеринбург, 2005); на восьми межрегиональных, региональных и межвузовских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы региональной политики и национальной безопасности» (Екатеринбург, 1998); «Первые уральские военно-исторические чтения» (1996); «Проблемы адаптации и реабилитации участников региональных вооруженных конфликтов» (Екатеринбург, 1997); «Патриотическое воспитание музейными средствами: возможности, опыт, проблемы» (Екатеринбург, 1998); «Вторые уральские военно-исторические чтения» (Екатеринбург, 1999); «Реструктуризация российской экономики: экономический и правовой аспекты» (Екатеринбург, 2000); «Развитие личности в системе непрерывного гуманитарного образования» (Екатеринбург, 2000); «Стратегия развития Российской Федерации в период рыночных реформ: правовой и экономический аспекты» (Екатеринбург, 2002); «Теоретические и практические аспекты развития экономики, права и социальной стратегии современной России» (Екатеринбург, 2006).

Основные итоги диссертации представлены в двух монографиях общим объемом около 20 п.л., 47 научных статьях объемом более 70 п.л., учебнике для вузов «Политология» (в соавторстве с коллективом ученых Уральской государственной юридической академии); 10 учебных пособиях по политологии, теории государства и права, проблемам войны и мира и др.

Подготовленные в процессе работы над диссертацией научные труды, учебно-методические пособия и учебные издания используются в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе в Уральской государственной юридической академии, в Уральском государственном университете имени А. М. Горького, в Уральском государственном экономическом университете.

Автором даны предложения и рекомендации по организации воспитательной работы в Вооруженных Силах, в войсках ПВО и ВВС Российской Федерации. На основании проведенных социологических исследований автором подготовлены аналитические записки, содержащие рекомендации для командования частей ПВО (1990г.), по интернациональному воспитанию, профилактике неуставных взаимоотношений между военнослужащими (1991г.), формированию морально-психологического климата в воинском коллективе (1992г.), по проведению анализа состояния воинской дисциплины (1993 – 1994 г.г.) и др. Автор участвовал в работе советов при воинских частях по выработке эффективных путей урегулирования межэтнических конфликтов и формирования культуры межнационального общения (1990 – 1993 г.г.).

Основные идеи и результаты проведенных исследований обсуждались на научно-методологических семинарах и научно-методических конференциях в Уральской государственной юридической академии и Уральском государственном университете им. А. М. Горького. Научные разработки автора использованы при подготовке «Программы по патриотическому воспитанию молодежи Свердловской области на 1995 – 1999г.г.»; «Программы по гармонизации межнациональных отношений культурно-национальных автономий Урала» (2006г.), «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (проект) и «Концепции национальной безопасности РФ» (проект).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка литературы, содержащего 260 наименований. Работа изложена на 326 стр. машинописного текста.

Основное содержание диссертации

Введение включает обоснование темы диссертации, ее актуальности, степени разработанности проблемы; формулировку цели и задач исследования, методологических оснований, научной новизны и практической значимости результатов исследования.

В разделе I «*Теоретико-методологические основания исследования военной политики*» обсуждается блок проблем, касающихся методологии анализа военной политики. Автор констатирует, что понятие «военной политики» включает в себя конкретные составляющие («военная деятельность», «военная организация», «вооруженное насилие», «военная сила», «военная мощь», «военный потенциал» и др.), которые слабо исследованы не только в политологии, но и в специальных областях военно-теоретической науки: военной политологии, философии войны и политики и др. Существующие определения военной политики в справочной и научной литературе грешат неточностью, методологическими ошибками в духе логического круга, когда одно неизвестное сводится к другому не известному, недостаточно разработанному понятию. Отсюда главной исследовательской задачей первого раздела диссертации становится осмысление понятия «военной политики» как комплексного теоретического объекта, компонента государственной политики.

В параграфе 1.1 «*Проблема соотношения войны и политики в истории политической науки*» исследуемый объект анализируется в историческом плане. В диссертации показано, что ведущей тенденцией здесь было стремление «вписать» войну и воинскую деятельность в соответствующую социально-политическую модель общества, выявить их зависимость от целей государственной политики. Хотя война была постоянным спутником истории человечества, политический характер она приобрела лишь с возникновением государства.

В диссертации утверждается, что в философско-политической парадигме Античности война и военная деятельность органично включается в образ жизни, систему ценностей полисного города-государства (Древняя Греция) или римской республики (Древний Рим). Здесь закладываются основы политического строя военной демократии, который формировал гражданина-воина. Теоретики политической и исторической науки (Платон, Аристотель, Фукидид, Тит Лукреций Кар, Цицерон, Ксенофонт, Флавий Вегетий и др.) не только охотно и подробно

освещали в своих трудах теорию и историю войн рабовладельческого общества, но и придавали большое значение вопросам военной стратегии, военного обучения, роли военной элиты, личности и деятельности полководцев. В то время предпринимаются попытки проанализировать и ее политическую подоплеку: различие причины и повода (Фукидид V – IV в.в. до н.э.), войн справедливых и несправедливых (Демосфен IV в. до н.э.). Демокрит и Эпикур различали также войны внешние (между греками и варварами) и внутренние (войны греков друг с другом), указывая на отрицательные последствия последних. Общей позицией, к которой приходят многие теоретики, является мысль о том, что война – это необходимое зло, негативные последствия которого надо максимально сократить посредством правил, законов ведения войн (Цицерон, Флавий Вегетий и др.).

Эпоха Средневековья, связанная с утверждением теократических государств, одобряет войны как результат божественного предопределения, то есть, те, которые ведутся во имя веры. Теократическая идеология Запада благословляла крестовые походы (Августин Блаженный, Фома Аквинский), а Восток на основе определенной интерпретации высказываний пророка Мохаммеда развивал встречную идею «джихада», священной войны мусульман против «неверных», то есть христиан. По сути и то, и другое было идеологической ширмой, которая оправдывала ведение захватнических войн.

Исторические периоды Возрождения и Реформации ознаменовались поворотом к представлениям и ценностям зарождающегося капитализма, то есть принципов практической пользы, компромисса, ценностей индивидуализма, личности и ее жизненных благ. Н. Макиавелли оценивает войну с позиции развиваемого им принципа политического реализма, который предполагает учет ситуации и ориентацию на практическую пользу. Война – одно из средств, «хороших для достижения цели». В это же время зазвучали и голоса мыслителей-гуманистов, таких, как Э. Роттердамский, который решительно осуждал войны. Однако «жалобы мира» слабо сдерживали политиков, которые ориентировались на принципы силы и выгоды.

В диссертации показано, что с переходом Европы от традиционного общества к индустриальному торжествуют принципы рационализма, здравого смысла, права, свободы личности. Новое время, характеризующееся переходом капитализма в стадию зрелости, широким развертыванием научно-технического прогресса, в том числе, – в системе вооружений, впервые обосновало политическую природу войн. К. фон Клаузевиц, опираясь на идеи немецкой классической философии, и прежде всего – Г. Гегеля, выдвинул известную формулу: «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами». Иначе говоря, сущность войн не может быть понята и оценена вне учета целей воюющих сторон и той государственной политики, которая их выдвигает. Однако, поскольку государство, по Гегелю, есть олицетворение социального разума общества, всякая война является исторически необходимой, законной. Призывы гуманистов к «вечному миру» звучали и в этот период (И. Кант), однако идеи, ценности милитаризма уже вошли в жизнь индустриальной цивилизации. Своеобразным апофеозом войны и сильной личности стала философия Ф. Ницше.

В диссертации подчеркивается, что углубление представлений о политической природе войн происходит на основе методологических подходов марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс обратили внимание на экономические основы политики, продолжением которых является война, на связь ее с классовыми интересами эксплуататорского класса. Классики марксизма сделали также выводы о зависимости хода и исхода

войн от соотношения материально-технических, организационно-тактических и морально-психологических сил воюющих сторон. В работе рассмотрены философско-политические дискуссии XIX в. в России о проблемах войны, оценки ее природы. Показано, что часть авторов с позиции принципа ненасилия решительно отвергали всякую войну и воинскую службу (Л. Н. Толстой). Другие (В. С. Соловьев) полагали, что война – богоугодное дело, если она выявляет нравственные начала народной жизни, опирается на нормы религиозной веры и воинской традиции. Н. Г. Чернышевский подчеркивал, что морально оправдана освободительная война, когда народ и армия понимают ее необходимость и страстно желают победы над врагом. Развернутую характеристику войн на рубеже XIX – XX в.в. дал В. И. Ленин. По мнению диссертанта, ленинские идеи о «перерастании империалистической войны в гражданскую» определили классово-конфронтационную идеологию и политику России (а затем – СССР) в течение почти всего XX века.

В работе показано, что с образованием СССР в 1922 г. мир разделился на две противостоящие друг другу системы, которые по сути пребывали в ситуации непрерывной войны разного типа: дипломатической, идеологической, информационной, собственно военной (вооруженной). Теоретики геополитики (Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, А. Мехэн и др.) оправдывают войны как борьбу за «жизненное пространство», «естественнонаучный закон регуляции избыточного населения».

Реальности конца XX в.: накопление качественно нового оружия - ядерного; стремительное «расползание» его по планете; прогнозируемый учеными эффект «ядерной зимы», тяжкое бремя ракетно-космической гонки для простых людей, а главное, ее бессмысленность, выдвинули на арену мировой истории идеи «нового политического мышления» (М. С. Горбачев), безъядерного и ненасильственного мира, политического диалога и приоритета общечеловеческих ценностей. Однако военная напряженность приняла новые формы. Автор показывает, что минувшее столетие подвело к пониманию бесперспективности двух альтернативных позиций относительно войны: *милитаризма*, пытавшегося ее оправдать, и *пацифизма*, который стремился ее исключить чисто волевыми мерами и призывами. Итогом общественно-политической мысли к началу XXI века становится позиция *политического реализма*: война тесно связана с политикой, экономикой, потому ее нельзя «отменить», но можно ввести в цивилизованные рамки в условиях *социально ответственной военной политики*.

В параграфе 1.2 «Военная политика в системе государственной политики» ставятся две методологические задачи: 1) определить место военной политики в системе государства; 2) построить системно-деятельностную модель военной политики. Исследование показало, что военная политика является подсистемой государственной политики, сферы властно-силовых отношений по поводу управления обществом. Появление военной сферы в системе государства обусловлено тем, что иногда называют «монополией силы», то есть необходимостью защиты своего национально-государственного суверенитета (и прежде всего – территории) от внешних нападений (агрессии) или, наоборот, стремлением расширять свою территорию и сферу влияния (власти) за счет других стран, народов. Отсюда возникают основные типы военно-политических отношений (мир – война), основные направления военной деятельности (оборона – агрессия), а значит и типы военной политики (миролюбивая, оборонительная – милитаристская, агрессивная). Для понимания места военной политики в деятельности государства, по мнению

диссертанта, существенны два момента: 1) это часть государственной политики, ибо определяется целями, возможностями, политическим курсом государства; 2) она активна по отношению к целому, способна оказывать на него (государство) обратное воздействие, служить его инструментом, опорой или, наоборот, силой способной расшатать государственную власть. Иначе говоря, государственная политика детерминирует военную политику сверху, задавая политические, экономические, информационно-идеологические, технико-технологические предпосылки и условия военной деятельности. А военная политика, и прежде всего через такую силовую структуру, как армия, влияет на государственную власть снизу, обеспечивая территориальную целостность, суверенитет, а иногда и включаясь в борьбу за власть. В современном мире военная политика все более тесно переплетается с государственной политикой, с одной стороны, «продолжая» и усиливая, с другой – «сдерживая» и упреждая ее.

Характер отношений государственной и военной политик (прямые и обратные связи) присущ системным самоуправляемым объектам. Существенно и то, что наш системный объект включает моменты деятельности, то есть целеполагающего процесса, где применяемые средства и действия (операции) направлены на получение планируемого результата. Это значит, что при анализе сущности военной политики правомерно обратиться к *деятельностно-системному* подходу. Указанный подход ориентирует исследователя на: 1) поиски специфической целостности исследуемого объекта в его деятельностном начале; 2) структурный анализ элементов и их отношений как основания указанной целостности; 3) функциональный анализ, то есть выявление способов связи объекта со средой, что определяет воспроизводство указанной целостности в процессе динамики объекта (функционирования и развития).

Исходя из указанных посылок диссертант строит *системно-деятельностную модель* военной политики. В ней выделяются два основных блока: *организационно-структурный* и *деятельностно-функциональный*. В первом фиксируется нормативно-отношенческий характер связи компонентов военной политики; во втором – механизм их функционирования, а также их эффективность в системе государственной политики. Первая из подсистем образуется в процессе институционализации воинской деятельности, ее перехода в устойчивые формы, структуры. Существование второй обусловлено способностью указанной деятельности развертываться в качестве процесса.

Организационно-структурный блок включает: *военно-политические нормы*, которые различаются по степени универсальности, жесткости, способу фиксации (законы, регулирующие военную сферу, дисциплинарные уставы, стратегические планы, приказы, традиции и правила воинской культуры); *военную организацию* (вооруженные формирования, органы руководства и управления, организации и учреждения, обеспечивающие функционирование вооруженных формирований); *военно-политические отношения* – внутренние (единоначалие, строгая исполнительная дисциплина) и внешние (войны – мира, наступления – обороны, напряженности – разрядки). Важнейший структурный элемент в данном блоке – это *армия*, объединение вооруженных людей, обладающее боевой мощью, способностью поражать противника. Стратегические, тактические, оперативные возможности армии характеризуют различные аспекты ее военного потенциала: материально-технического, военно-стратегического, социально-психологического, духовно-нравственного, которые могут быть приведены в действие в случае войны. Будучи

силовой организацией особого назначения, инструментом войны, вооруженной борьбы, армия обычно организуется посредством строгой формализации, закрытости своих структур, что и фиксируют внутривнутриполитические отношения. На их основе достигается координация действий членов военного сообщества. В то же время деятельность армии включена в механизм государственной политики, в систему политического процесса; она открыта для воздействия общества, мировой цивилизации, что и выражают внешнеполитические отношения в данной схеме.

Военно-политические отношения всегда реализуются в деятельности: собственно военной (наступательной, оборонительной, миротворческой) или деятельности в сопредельных сферах (военной дипломатии, военной юрисдикции, военной науки, военной промышленности и др.). Эту сторону военной политики раскрывает ее *деятельностно-функциональный* блок. Важнейшие единицы здесь, по мнению диссертанта, - *военно-политическое действие* и *военно-политическая ситуация*. Военно-политическое действие – процесс создания и использования военной силы в целях национальной (военной) безопасности. Автор выделяет два типа таких действий: 1) по созданию и укреплению военной силы; 2) по ее применению в целях обороны (наступления). Они соответствуют двум формам военной политики: оборонной политике и военной стратегии. В структуре военно-политического действия диссертант выделяет три этапа: 1) *целеполагания* (анализ ситуации и ее возможной динамики, формулировка цели, задач по реализации стратегии деятельности); 2) *оперативный* этап (выработка и принятие военно-политического решения на основе анализа средств, ресурсов, рисков, выдвижения альтернатив, формулировки плана операций); 3) *результативный* этап (реализация плана при контроле за ходом его исполнения, оценка эффективности результата). В методологическом плане особую важность здесь представляет различие *стратегии* в двух ее значениях: 1) собственно военной: как теории (искусства) ведения войны, достижения победы; 2) военно-политической: как цели-функции военной политики, которая ставится государством. Именно военно-политическая стратегия определяет принципы, направления военного строительства. Другие методологически значимые концепты: *военно-политическое решение*; оценка *эффективности* результата, - могут быть адекватно поняты при введении еще одной единицы анализа – военно-политической ситуации.

В структуре военно-политической ситуации, т.е. совокупности *объективных* и *субъективных условий и предпосылок*, которые определяют *результат* военно-политического действия и его *эффективность*, выделены следующие компоненты 1) субъект (ы), 2) объект, 3) внешние условия и предпосылки, 4) ценностно-смысловое поле военно-политического действия, 5) цель, 6) военно-политическое решение, 7) результат (эффект).

В основе структуры военно-политической ситуации лежит субъект-объектное отношение, включенное в более широкое субъект-субъектное взаимодействие в политическом процессе. В качестве взаимодействующих субъектов, по мнению автора, выступают *военно-политические элиты* противоборствующих сторон: именно они непосредственно принимают политические решения и несут ответственность за их результаты. Объект военной политики - *военная сила*: собственная (в мирное время), которую следует укреплять; противника (в условиях военного обострения); её надо разрушить. В диссертации показано, что субъект-объектное (субъект-субъектное) отношение военной политики детерминировано в двух планах: 1) со стороны внешних условий и предпосылок действия («от объекта»); 2) в плане

внутренних, ценностно-смысловых моментов («от субъекта»). Иначе говоря, на него влияют как объективные факторы (международная обстановка; центры, очаги угроз безопасности, соотношения военных потенциалов сторон и др.), так и субъективные условия (духовная атмосфера общества, общественное мнение, национальные и воинские культурные традиции и др.). Результатом, то есть конечной целью военно-политического действия, должна быть *победа* над противником. Однако большая победа складывается из множества конкретных действий. Как оценить их *эффективность*, то есть совпадение результата и цели, оснований и перспектив, потенциалов и реализаций, целей и средств, целей и смыслов деятельности? Автором диссертации разработано комплексное толкование эффективности, введены соответствующие критерии и показатели эффективности.

На необходимость повышения эффективности военной политики России неоднократно обращал внимание Президент РФ В. В. Путин: «Мы должны учитывать планы и направления развития вооруженных сил в других странах, но не гнаться за количественными показателями, не «палить» деньги зря. Наши ответы должны быть основаны на интеллектуальном превосходстве, они будут асимметричными, менее затратными, но будут безусловно повышать надежность и эффективность нашей ядерной триады».¹ Существенно и еще одно обстоятельство: необходимость различать формальную эффективность («рациональность») и содержательную эффективность («гуманистическую рациональность»). Последняя важна в содержательном плане, ибо оценивает политическое действие и решение с позиции их «человеческого измерения», «человеческой цены». Это особенно необходимо в военной политике, где ценой ошибок становятся жизнь, кровь людей. Деятельностно-функциональный аспект военной политики проявляется в ее *функциях*, роли, которую она играет в политическом процессе страны. Основная функция – быть *гарантом национальной безопасности*: суверенитета, территориальной целостности, стабильности страны; содействовать поддержанию международного мира. Она разворачивается в ряде конкретных функций: 1) вооруженная защита конституционного строя, законных прав и свобод граждан от внешней агрессии и внутренних деструктивных процессов; 2) военно-стратегическое и военно-оперативное руководство подразделениями военной организации; координация деятельности силовых структур; 3) выполнение договорных обязательств по поддержанию международного мира; 4) информационно-идеологическое, технико-технологическое, правовое и кадровое обеспечение обороноспособности, военной мощи страны. Все сказанное выше позволяет определить военную политику как *деятельность различных государственных структур, состоящую в подготовке и реализации политических решений, направленных на защиту национальной (военной) безопасности*.

В параграфе 1.3 «*Основные этапы и направления российской военной политики*» исследуются исторические предпосылки современной военной политики России. Автор выделяет ряд значимых социально-исторических факторов: 1) особенности геополитического положения страны как «духовного и физического моста» между Европой и Азией, «держателя равновесия» между конфликтующими континентами Запада-Востока, Севера-Юга; 2) традиции сильной авторитарной власти и ее централистско-собираательные устремления в истории России; 3) роль православия в формировании духовного типа российской армии и ее воинских традиций самоотверженного служения Отечеству, военного подвижничества; 4) социально-

---

¹ Российская газета. 2006. 11 мая. № 97.

культурная цикличность, прерывистость исторического развития страны при роли армии как силы порядка, носителя стратегии ответственности.

Разделяя принятую в отечественной общественно-политической науке периодизацию российской истории: Киевская Русь, Московское царство, Петровская Россия, Советская Россия, посткоммунистическая Россия, - диссертант исследует особенности военной политики на каждом из этапов и ее основные направления: развитие «доктринальных» представлений, становление принципов военного строительства, формирование отечественной военной стратегии, традиций воинского воспитания, укрепления «морального духа» армии.

В работе показано, что в военном строительстве *советского периода* (1917 – 1991 г.г.) отчетливо обозначились две тенденции: к *демократизации* кадрового состава, взаимоотношений, стиля жизни армии и к усилению *идеологизации, политизации, классовой конфронтационности*. Хотя со временем от многих «новаций» революционной эпохи пришлось отказаться, тенденция обновления кадрового состава армии за счет «выдвиженцев» из широких народных масс устойчиво сохранялась. Военно-теоретическая мысль настойчиво подчеркивала разрыв с традициями старой армии; внедрялись идеологизированные принципы боевой и моральной подготовки воина Красной Армии. В период гражданской войны 1918 – 1922 г.г. был сформирован и опробован мобилизационный тип военной политики России. К лету 1918 г. Россия находилась в огненном кольце, $\frac{3}{4}$ ее территории были заняты отрядами белогвардейцев и интервентов; ее готовились расчленить на части. Республика стала военным лагерем. В итоге Советская власть устояла, целостность страны была восстановлена. Но цена этой победы – 13 млн. потерянных российских граждан. Гражданская война – это один из актов исторической трагедии общества, которое не смогло овладеть мирными, реформаторскими средствами для разрешения внутренних противоречий.

Автор отмечает, что в дискуссиях советской военно-теоретической науки 20 -30-х г. столкнулись два подхода: *идеологизированный*, делавший упор на классово-конфронтационной специфике Красной Армии; и *реалистический*, ориентирующийся на военные традиции России и мировой опыт военного строительства. В итоге верх взял все-таки первый подход: облегченные представления о будущей войне «на чужой территории», о стратегии «сокрушения агрессора», об идеологии сражения «малой кровью» на фоне поддержки мировой революции и др. Отчасти это отразилось и на военной реформе 1924 – 25 г.г., предусматривающей создание небольшой по численности кадровой армии. Техническое оснащение современными типами вооружений (танки, самолеты, бронемшины) началось с большой задержкой; мало значения придавалось и войне на море. Огромный ущерб боеспособности армии нанесли репрессии 30-х г.г. Итогом этих ошибок стали колоссальные потери первых месяцев Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.

Однако, несмотря на все ошибки и просчеты военной политики 20 – 30 г.г., СССР одержал победу в этой самой жестокой и разрушительной из всех войн мировой истории. Это была победа российского военного искусства и традиций отечественной полководческой школы, силы нашей инженерно-технической мысли, создававшей и в годы войны первоклассное оружие, самоотверженности тружеников тыла и, главное, героизма военного труженика – советского солдата. Но цена этой победы – десятки миллионов человеческих жизней, численность которых уточняется лишь в сторону увеличения с каждым новым юбилеем. И это тоже итог войны и той военной политики, которая проводилась в указанный период.

Послевоенное сорокалетие (1945–1985 г.г.), характеризующееся ситуацией «холодной войны», шло под знаком идеологического противостояния «двух систем», растущей милитаризации экономики, ядерно-космической гонки, когда хрупкое «равновесие сил» неоднократно было готово взорваться. «Перестройка» 1985 – 1991 г.г. провозгласила отход от классово-конфронтационных установок к позиции *политического прагматизма и здравого смысла*.

Во втором разделе «*Проблемы становления новой военной политики России (1991 – 2006г.г.)*» анализируется «вплетенность» военных проблем в политический процесс современной России. Понятие «политический процесс» как центральная методологема этого раздела характеризует способность политической системы общества изменяться во времени (развиваться) и в пространстве (функционировать). По сути политический процесс является динамическим (функциональным) аспектом политической системы. Изменения во времени – это развитие (или деградация) политических отношений и институтов на протяжении истории. Кроме того, на каждом историческом этапе политическая система развертывается в пространстве, или функционирует, в соответствии с отношениями её компонентов и ролями (функциями) образующих эту систему элементов.

Автор исходит из того, что становление (Г. Гегель) – это приобретение определенных признаков и форм в процессе функционирования и развития. Динамизм обусловлен, главным образом, противоборством различных тенденций в системе. Актуальным показателем устойчивости этой динамики является повышение адаптационных возможностей системы, обретение ее устойчивости в неравновесных, неустойчивых условиях среды.

Мир, подчеркивал К. Маркс, состоит «не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которых предметы, кажущиеся неизменными...находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, причем поступательное развитие при всей кажущейся случайности и вопреки временным отливам, в конечном счете прокладывает себе путь...».

Сказанное имеет непосредственное отношение к военной политике, которая также формируется как системное образование, компонент государственной политики. В плане исследования военной политики России в период 1991 – 2006 г.г. представляет важность два её аспекта: внешнеполитический (анализ современной геополитической ситуации и той военной доктрины, которая из этого вытекает) и внутривнутриполитический (анализ процессов демократизации, рационализации политических отношений и институтов как в целом – в стране, так и в армии как её важнейшей подсистеме). Понятно, что указанная динамика предъявляет повышенные требования к продуманности, ответственности, согласованности, концептуальной завершенности военно-политических решений, что и выражает понятие «новая военная реформа». Логика развития современного российского общества убедительно демонстрирует тенденцию к возрастанию роли военной политики в каждом из аспектов политического процесса.

Параграф 2.1 «*Современные вызовы, угрозы и необходимость новой военной доктрины*» анализирует аспекты военной политики, обусловленные *внешнеполитическим* процессом, современной геополитической ситуацией. По мнению автора внешнеполитический процесс распространяется на отношения с другими государствами как искусство ведения международных дел. Он теснейшим образом связан с господствующим экономическим укладом, общественным и государственным строем общества и выражает их на мировой арене. Одновременно

внешнеполитический процесс обладает рядом особенностей, обусловленных существованием в мире множества государств с несовпадающими интересами и программами в различных областях. В современных условиях внешнеполитический процесс во всевозрастающей степени становится искусством переговоров, достижения разумных, взаимоприемлемых политических компромиссов.

В работе отмечается, что основными чертами геополитической ситуации девяностых – начала двухтысячных годов является борьба противоречивых тенденций к интеграции и дезинтеграции, многополярности и однополярности, к равноправному партнерству и силовому диктату. Происходит усиление деятельности региональных и субрегиональных образований (Евросоюз, НАТО), использующих процессы глобализации, экономической интеграции и демократизации для вмешательства во внутренние политические процессы суверенных государств. Растет экономическая неравномерность развития отдельных стран, регионов. Появляются новые центры сил, а, значит, борьбы конкурирующих интересов. Возрастает значимость факторов неопределенности, нестабильности. Реальную опасность представляет расползание по планете ядерного оружия, ракетных технологий, особенно в связи с ростом националистических, экстремистских идей, усилением международного терроризма. Зоной напряженных противоречий становятся ныне Ближний Восток, Африка, Латинская Америка.

Сложная геополитическая ситуация формируется и вокруг России, которая после распада Союза ССР приняла на себя груз долгов и проблем исчезнувшего государства, оказалась центром радикальных изменений экономического, социально-политического и военного характера. В 90-е г.г. произошло резкое ослабление не только ее экономического и военного потенциалов, но и международных позиций. Сохранит ли Россия статус «великой ядерной державы» или перейдет в разряд второстепенных стран? Ответом на этот и ряд связанных с ним вопросов стало появление Военной доктрины 1993 – 2000 годов. Будучи важнейшей организационно-распорядительной базой для строительства вооруженных сил, этот документ определяет направления военной политики, действия в сфере обороноспособности и военной безопасности. Его анализ и является главной темой данного параграфа.

Обсуждение указанного документа в печати показало, что в плане всесторонности, системности, обоснованности начал современной военной политики России он выгодно отличается от предшествующих документов аналогичного содержания. В то же время ряд моментов требуют конкретизаций, уточнений, доработок: вопросы статуса России и ее места в современном многополярном мире; характеристика вызовов и угроз, которые стоят перед Россией; проблема концептуальной и содержательной проработанности целеполагающего блока доктрины, в особенности – определение политической и военной стратегии российской военной политики.

Россия утратила многое из того, чем обладал СССР – одна из двух ведущих сверхдержав мира (стратегически важные территории, базы, порты в западных и южных регионах страны, союзники по Варшавскому договору, высокий военный бюджет и др.). Тем не менее она располагает 4/5 территории Союза ССР, более чем половиной его населения; имеет богатые природные ресурсы, мощные ядерные вооружения, высокий научно-технологический потенциал. В последние годы ей свойственна устойчивая динамика социально-экономического роста. Значит, она по праву может и должна самоопределяться как великая держава и заявить об этом в Преамбуле к Военной доктрине. Это важно, в частности, для того, чтобы

современный многополярный мир не эволюционировал в сторону однополярности, что противоречит принципам демократии.

В то же время в Доктрине должна получить более адекватное освещение проблема вызовов и угроз, которые ставит перед страной современная геополитическая реальность. Вызовы – это большая протяженность и недостаточная обустроенность и охраняемость новых границ; обострившаяся демографическая проблема и слабая населенность регионов Сибири, Дальнего Востока, Севера; сложившийся в 90-е г.г. дисбаланс между объективными потребностями обороны и реальными возможностями страны. Все это образует группу долговременных объективных предпосылок и условий для развертывания военной политики России и должно отразиться в Военной доктрине. Особую теоретико-методологическую и практическую проблему представляет формулировка угроз военной безопасности страны. По мнению автора, перечень внешних и внутренних угроз в Военной доктрине носит слишком общий, безадресный характер; не проводится должное различие между опасностями и угрозами, потенциальными и реальными угрозами и др. В немалой степени это обусловлено недостаточной теоретической проработанностью исходного концептуального аппарата. В связи с этим с позиции деятельностной методологии автор предлагает эксплицировать базовые понятия *опасность* и *угроза*, рассматривая второе как непосредственную опасность, связанную с конкретной политической силой, носителем опасностного намерения. Такими угрозами ныне являются: переход НАТО к политике силовых (военных) действий без санкции СБ ООН и распространение его на Восток, к границам России, вопреки послевоенным договоренностям (Постдам, 1945), а также деятельность международного терроризма, по сути, перерастающая в террористическую войну, которая развертывается в том числе и на территории России.

Диссертант полагает также, что необходимо усилить в теоретическом отношении, а отсюда и в плане практической политики, целеполагающий блок Военной доктрины. Речь идет об уточнении таких доктринальных понятий, как «национальная (военная) безопасность», «военная оборона», «национальные интересы» и др. По этим вопросам уже прошла дискуссия в литературе, итоги которой стоило бы учесть при формулировке соответствующих положений Военной доктрины. Особую важность при этом составляет определение политической и военной *стратегии* России, которая вытекает из анализа внешнеполитических ситуаций, существующих вызовов и угроз. В действующей Доктрине акцентирован ее оборонительный характер («стратегия мобильной обороны»). Однако на деле это обернулось практикой пассивных уступок и «сдачи без боя» как в военной, так и во внешнеполитической деятельности целого ряда позиций, непосредственно касающихся национальных интересов страны. В последние годы в выступлениях руководства страны закладываются основы новой военно-политической стратегии, которую можно было бы назвать *асимметричной стратегией*, или стратегией *асимметричного ответа*. Суть её, полагает диссертант, можно суммировать так:

- Россия была и остается миролюбивой страной.
- Но оборонная стратегия более не адекватна растущей конфликтности геополитической ситуации, как в глобальном, так и в региональном планах.
- Новая асимметричная стратегия провозглашает, с одной стороны, отказ от участия в симметричной гонке вооружений, ибо это тупик, возврат к «холодной войне»: с другой, - установку на создание качественно нового оружия

(высокотехнологичного и экономичного), которое способно надежно защитить страну.

Асимметричная военная стратегия отвечает общему духу современной внешней политики России с ее установками на «мягкую силу», «мирное наступление» на сторонников силового диктата, стратегии «превентивных ударов», военно-политического «кордона» против России и др.

В параграфе 2.2 «Процессы демократизации и армия: утверждение законодательных основ и гражданского контроля» рассматриваются вопросы военной политики, обусловленные *внутриполитическим* процессом в России. Существо дела здесь связано с динамикой *демократизации* страны, а отсюда – так или иначе касается проблем национальной безопасности, суверенитета России, положения российской армии в этих условиях и т.д. Анализ мирового процесса демократизации в XXI веке, особенно в условиях так называемой «третьей волны» (80 – 90-е г.г.), показывает, что она протекает успешно, когда 1) является результатом собственного выбора страны, народа; 2) разворачивается как органически присущий данному обществу процесс, то есть вырастает из его внутренних противоречий; 3) при условии, что в обществе созрели устойчивые социально-политические и культурные ориентации народа и власти на установление демократических норм и правил жизни. Словом, когда демократия возникает не как результат экспорта ее норм, правил, но как многоэтапный процесс их внутреннего развития, становления.

Сложность для понимания процесса демократизации в России обусловлена тем, что он совпал с процессами «модернизации» («трансформации»), то есть преодоления целого комплекса проблем ее «догоняющего» развития, реформ «сверху» и революций «снизу». Как прервать эту порочную цепь нашего исторического развития, реально включиться в цивилизованный процесс движения от индустриализма к постиндустриализму – вот главный вопрос внутриполитического развития страны в обсуждаемый период. На практике его решение осуществлялось методами проб и ошибок, в острой борьбе различных сил, движений, проектов, в столкновении реформ и контрреформ, в смене кризисных процессов и периодов стабилизации, подъема. Автор выделяет *три периода демократизации* страны: 1) эпоха перестройки (горбачевский период; 2) десятилетие девяностых годов (ельцинский период); 3) начало XXI века (путинский период), показывая результаты, противоречия и проблемы каждого из них. Наиболее значительны, как полагает диссертант, достижения последнего и дрящегося ныне периода российской демократии. За сравнительно короткий исторический период страна была выведена из острейшего системного кризиса 90-х г.г., который был обусловлен механическим насаждением идей, идеалов, форм жизни, заимствованных из внешней и чуждой нашей истории социально-экономической модели. Но это одна сторона дела. Другая состоит в том, что намечается перспектива решать наиболее острые национальные проблемы на пути *нетрадиционных, парадоксальных* решений: разрыва порочного круга «отставаний – догоняний» посредством новейших технологий; институционального прорыва в постиндустриализм с багажом собственного исторического и культурного опыта. В связи с этим автор анализирует возможности и перспективы становления той политической формы, которая получила название «суверенной демократии»: ей, полагаем, должен быть присущ синтез позиций *Запада и Востока, идей индивидуализма и коллективизма, принципов свободы и справедливости*. В международном плане она противостоит глобалистским устремлениям к «экспорту демократии». Наша суверенность не в том, что мы

абсолютизируем свою особенность и замыкаемся в себе; она в другом – в открытии собственных путей более гуманного и цивилизованного социального развития.

Проблемы и противоречия развертывания демократического процесса в России непосредственно отражались на положении российской армии. В кризисной ситуации 90-х г.г. армия неоднократно превращалась в инструмент борьбы за власть, силового давления на внутривластные процессы (август 1991, октябрь 1993, чеченская «кампания» 1994 – 1996 г.г. и др.). Российская армия нередко оказывалась и в центре межнациональных конфликтов на территории СНГ. Зона постоянной военной опасности на протяжении многих лет остается Северный Кавказ. Российские военнослужащие не только часто испытывают на себе произвол властей, но и в огромном числе гибнут в различных «горячих точках», районах катастроф, зонах бедствий. Число погибших и умерших от ран в первой чеченской войне, по данным СБ ООН, составляло от 80 до 100 тыс. чел. Сложно складывались взаимоотношения армии и с обществом, где различными силами нередко разыгрывалась «армейская карта», росло недоверие к «человеку в погонах», падал престиж армии. На социальном положении военнослужащих непосредственно отражался экономический кризис, резкое сокращение финансирования армии. Служба в армии стала делом повышенного социального риска. Это сказалось на настроении, поведении военных, их отношении к служебному долгу, воинской дисциплине. Усилились неуставные отношения («дедовщина»), резко возросла преступность в воинской среде. Под влиянием духа прагматизма, который проник и в армию, шло разрушение норм традиционной воинской культуры.

Одну из важных причин негативов, которые обострились в армейской среде, диссертант видит в том, что наш человек (не только военный, но и гражданский) не выдержал «испытания свободой». Ведь армия – это живой слепок общества, лишь чуть более формализованный: каково общество – такова армия. На рубеже 80 – 90-х г.г. общество пережило своеобразную эйфорию от «свободы без берегов». Между тем свобода, как учили мыслители прошлого, – сложное, противоречивое явление. Она невозможна без определенных социальных ограничений, без обуздания несвободы (произвола) посредством различных регулятивов: права, морали, традиций культуры. Иначе говоря, сама свобода нуждается в снятии разного рода иррациональных моментов, а значит, в рационализации и гуманизации. Она невозможна без социальной ответственности. Отсюда следует, что, освобождая человека от разного рода внешних ограничений, надо вооружать его способами управления собственной свободой. Применительно к армии – это означает утверждение законодательно-правовых основ ее деятельности, формирование гражданского контроля со стороны общества, целенаправленная воспитательная работа. Две первых темы будут рассмотрены в этом параграфе, третья – в параграфе 3.3.

Утверждение законодательно-правовых основ жизни армии идет в русле формирования правовой государственности в России. Диссертант выделяет ряд направлений указанной деятельности: формирование законодательной базы военной политики; разработки правовых основ воинской службы; создание нормативно-правовой основы для реформирования российских ВС. Это позволяет констатировать, что законодательно-правовая основа деятельности армии и развертывания военной политики в основном создана. В то же время необходимо продолжить работу над усилением ее системности, взаимосогласованности законодательных актов друг с другом и с Конституцией РФ. Другая важная проблема встает в связи с механизмом

реализации законов и правовых актов. Многие из них не работают или работают неэффективно. Создались своего рода «ножницы» между правотворчеством и правоприменением. И это касается не только военного законодательства, но всей законотворческой и правоисполнительской деятельности в России. Многие российские законы противоречат главной идее права – защите прав и свобод человека. По мнению некоторых авторов, в 90-е г.г. Россия совершила движение к «недемократическому либерализму» (приватизация 90-х г.г., которая поставила под удар защиту социальных прав трудящихся). В итоге были дискредитированы и либерализм, и демократия, и правовое государство.

Применительно к положению дел в военной сфере задача состоит в том, чтобы свести к минимуму декларативную сторону законов и находить реальные механизмы их практической реализации. Одним из действенных механизмов является гражданский контроль за армейскими органами и институтами. Это важно и в плане формирования особого типа социальных связей (военно-гражданских отношений) во имя целей национальной безопасности. Существо всякого контроля в современном выявлении негативных явлений в контролируемом объекте с целью их последующего устранения. Специфика гражданского контроля, считает автор, в том, что инициатива здесь идет снизу: от граждан общества, народа (или его избранных). Хотя указанный процесс в России находится ныне на этапе становления и не лишен своих проблем, ошибок, уже достаточно определились его главные цели, направления. Цели, по мнению диссертанта, в том, чтобы консолидировать ВС с обществом, гражданским населением; исключить возможность произвольного манипулирования военно-силовыми структурами; поднимать авторитет армии в глазах общества; выявлять управленческие ошибки, нарушения прав человека в ВС; укреплять моральный дух военнослужащих и патриотическое сознание в обществе. В то же время указанная сфера предъявляет высокие требования к *качеству* контроля, его *системности, компетентности, ответственности*. Ныне складываются ряд направлений гражданского контроля, где участвуют парламентские комиссии, Общественная палата при Президенте РФ, средства массовой информации, комитеты солдатских матерей и др. (военный бюджет, соблюдение государственной и воинской дисциплины, конституционного порядка и законодательства в военной сфере и т.д.). Продуктивны стали гражданские форумы, дискуссии, «круглые столы» по актуальным проблемам жизни армии, совместное обсуждение итогов гражданских экспертиз. Установка на диалог, равенство прав, поиски совместных точек зрения, взаимоприемлемых решений – вот путь дальнейшей демократизации отношений общества и армии.

Центральной темой параграфа 2.3 *«Динамика военной реформы; принципы и направления военного строительства»* является обсуждение итогов и перспектив намеченной в начале 90-х г.г. военной реформы. Предпосылки к проведению указанной реформы были созданы еще в конце 80-х г.г., в период «перестройки». Однако после 1991 г. встал вопрос о «принципиально новой» концепции военной реформы, которая соответствовала бы сложившимся в этот период социально-политическим реалиям. Положив в основу реформаторских действий вполне современные и сами по себе правильные идеи – качества, эффективности, оптимальности, - реформаторы 90-х г.г. двинулись к осуществлению поставленных задач по известной формуле «хотели как лучше, получилось как всегда». По сути реформа свелась к двум новациям: 1) сокращению финансирования и численности армии; 2) организационно-структурной перестройке ВС. В итоге разрыв в оборонных

расходах с США возрос до 50 раз, а численность ВС сократилась почти до 1 млн. Была по сути оголена самая вероятная и сложная сфера нашей обороны (воздушно-космическая). Произошло резкое падение боеспособности сухопутных войск, что и показала чеченская война 1994 – 1996 г.г. Техничко-технологический парк вооружений практически не обновлялся. В СВ учения проводились на картах, а не в полевых условиях. В ВВС стало нормой «обнуление» полетных заданий. Была потеряна большая часть Морфлота, подводных лодок и т.д. Аналитические службы Запада прогнозировали полное разложение российской армии уже к 1998 г. Воздушные пространства России стали объектом повышенного внимания иностранных разведывательных служб.

В чем причины неудач первого этапа военной реформы? По мнению диссертанта, одна из них – в слабости ее методологии, отсутствии концептуальной проработанности реформаторских действий. Отсюда в диссертации подвергаются анализу само понятие «военная реформа», ее цель, предпосылки и условия, базовые принципы, направления военного строительства как главный предмет реформирования. Руководящей методологической основой и здесь выступает системно-деятельностный подход. Мы рассматриваем военную реформу как момент (этап) военного строительства, обусловленный изменением внешней ситуации (геополитических, внутривосточных факторов), что приводит к коренным изменениям его (военного строительства) принципов, направлений. Цель проводимой ныне в России военной реформы, по нашему мнению, двояка: 1) привести военную организацию страны в соответствие с современными военными опасностями и угрозами; 2) создать новую модель ее взаимодействия с государством и обществом, которая должна соответствовать принципам жизни демократического общества (качество, эффективность, «прозрачность» для населения и т.д.).

С таких позиций в диссертации формулируются (и уточняются) принципы современного военного строительства ВС России: 1) оборонной («разумной») достаточности; 2) соответствия готовности и подготовки военной организации потребностям защиты национальной безопасности; 3) рационального использования ресурсных возможностей страны для финансового и материально-технического обеспечения военной безопасности; 4) законодательно-правового укрепления воинской деятельности; 5) демократизации и гуманизации армейских отношений. С одной стороны, они определяются характером современных войн и прогнозом относительно возможной будущей войны для России (непрямые, неконтактные формы военных действий; роль информационной компоненты в системе противоборства; приоритетность воздушных и морских пространств; применение инновационных технологий в вооружении и др.). С другой, - на формулировку новых принципов военного строительства влияют ситуация в стране, процессы демократизации, формирование правовой государственности, усиление роли человеческого фактора в воинском деле и т.д.

Основное содержание военной реформы раскрывается в направлениях военного строительства. Военная доктрина (2000 г.) позволяет выделить три приоритетных блока: 1) организационно-структурная перестройка ВС; 2) оптимизация системы комплектования; 3) совершенствование боеготовности войск и сил. Цель структурной реорганизации ВС – придание им оптимальных параметров по численности, боевому составу, организационно-штатной структуре, системам управления и обеспечения. Главная новация здесь – переход с пятивидовой на трехвидовую структуру ВС (СВ, ВВС, ВМФ). В диссертации излагается ход дискуссии по этой

проблеме в военно-теоретической науке и среди военных практиков. Основное критическое замечание, которое стоит принять к сведению в процессе дальнейшего совершенствования структуры ВС, - это состояние воздушно-космической обороны, которое пострадало вследствие проведенной реорганизации. Обобщая дискуссию, автор заключает, что задача нахождения оптимальной структуры ВС пока не получила своего оптимального разрешения. Структура ВС РФ должна отвечать потребностям военной политики не вчерашнего, а завтрашнего дня.

В качестве самостоятельной и актуальной для армии и общества проблемы явилась *оптимизация системы комплектования*. Традиционной для России была система комплектования по призыву. На рубеже XX – XXI в.в. она стала переживать кризис (снижение рождаемости, ухудшение качества призывного контингента, падение престижа воинской службы, распространение духа прагматизма в обществе и др.). Положение с призывом усугубляли несовершенства в законодательстве (ст. 59 Конституции РФ и закон «О воинской обязанности и военной службе» допускали разночтения). Негативную роль сыграла и либеральная критика армии как носительницы «идеи милитаризма». К концу 90-х г.г. только 24 % призывников имели положительный настрой на военную службу; 21 – 22 % получали освобождение «на законном основании»; резко возросло число «уклонистов». В итоге лишь каждый десятый призывник действительно попадал на военную службу. В ходе общественной дискуссии на тему «Призыв или контракт?» мнения общества и кадровых военных по сути разошлись. Введение элементов контрактной службы в ряде частей, соединений было подвергнуто социальному эксперименту. Результаты показали эффективность, но высокую затратность нового способа комплектования. Ныне принята целевая программа перехода к *смешанному* способу комплектования, включающему постепенный перевод в течение 2004 – 2010 г.г. ряда частей СВ, ВВС и подразделений морской пехоты на контрактную систему при сохранении элементов призывной службы по сокращенной схеме (1 год), чтобы обеспечивать мобилизационный резерв. Именно смешанная система, заключает автор, является ныне оптимальной формой комплектования, направленной на повышение боеспособности российских ВС.

Совершенствование боеготовности войск и сил как направление военной реформы включает ряд подразделений: а) научно-информационного и технико-технологического переоснащения воинской деятельности; б) повышение интеллектуального потенциала руководящих воинских кадров; в) усиление социальной и воспитательной направленности военной политики. В данном параграфе рассматривается по преимуществу лишь первый аспект этой комплексной проблемы. Два остальных составляют содержание III раздела диссертации. В целом, по мнению диссертанта, боеготовность складывается из двух моментов: 1) материально-техническая готовность (состояние вооружений, техники, снаряжения); 2) человеческая готовность (качество военного руководства, боевая выучка, морально-психологическая подготовка солдат). Суть боеготовности – достижение баланса материально-технических и человеческих сил для военной победы. В боеготовности, подчеркивают специалисты, «нет второстепенных задач»: любой промах может обернуться военным провалом. Чтобы армия не была застигнута врасплох (особенно в условиях современной, «молниеносной» войны), она должна постоянно совершенствовать свою боеготовность.

Тот развал боеготовности ВС, который произошел в 90-е г.г, потребовал после 2000 г. от нового руководства страны и Минобороны принятия целого комплекса

неотложных мер: существенный рост финансирования военной сферы, массовые серийные закупки военной техники, улучшение качественных характеристик отечественных образцов. Принята государственная программа вооружений на 2007 – 2015 г.г. Восстанавливается деятельность учебных полигонов и штабных учений. В то же время в диссертации приводятся мнения военных специалистов относительно сохраняющихся «брешей» и «узких» мест в нашей обороне, а также выдвигаются предложения по усилению обороноспособности и повышению боеготовности ВС РФ (укрепление научно-информационного направления в военном строительстве; координация деятельности военной науки, промышленности, Минобороны, Рособоронэкспорта; создание единой системы управления (СУ) ВС РФ по схемам воздух – космос – суша – море; усиление интеллектуального потенциала военных кадров – от призывного контингента до военного руководства; целенаправленная социальная и воспитательная работа в сфере военной политики).

Основной теоретико-методологической проблемой третьего раздела диссертации «*Актуальные проблемы военной политики*» является проблема *человеческого фактора*. При этом мы отправляемся от простой и всем понятной мысли: самую совершенную технику в действие приводит человек. Отсюда эффективность военной политики упирается в проблему человеческого фактора. Последний диссертант понимает как совокупность многообразных форм деятельности и соответствующих качеств, которые активизируются в процессе вооруженной защиты Отечества. В зависимости от этого мощь различных материальных средств может либо возрастать, либо, напротив, уменьшаться. Само же состояние человеческих возможностей и их активизация определяются социальными условиями жизни. В диссертации выделяются две группы показателей измерения человеческого потенциала: «деятельностные» и «жизненные». К первой группе относятся *продуктивность* деятельности, *устойчивость деловых качеств*, способность человека *расширять* свои возможности, *совершенствовать профессионализм*, а значит, учиться. Показатели второго типа (качества жизни): ее *ожидаемая продолжительность*, *уровень образования*, *средний душевой доход* и др. для данной социальной группы. В кризисные 90-е г.г. произошло значительное снижение деятельностных характеристик российского воинства (здоровье, сила, обученность, владение оружием, способность к организованным действиям, хладнокровие, оптимизм). По уровню качества жизни Россия скатилась на 50 – 55 места (из 65 обследуемых стран). Целью третьего раздела диссертации является анализ путей, средств *гуманизации* воинских отношений, что и является одним из руководящих принципов военной реформы. Саму проблему гуманизации мы понимаем в двух аспектах: 1) как совершенствование *внешних* социальных условий бытия человека, преодоление отчуждения в его различных формах, повышение качества жизни; 2) как развитие *внутренних предпосылок* к саморазвитию, «очеловечиванию» человека, повышение его духовно-нравственного потенциала. При этом диссертант пытается исследовать специфику указанных задач для разных категорий военнослужащих: воинской элиты, офицерства, армейской молодежи.

В параграфе 3.1 «*Военная элита и ее роль в политическом процессе*» исследуются предпосылки, условия вхождения военнослужащих в военную элиту, а также участие последней в политическом процессе страны, принятии стратегических решений, касающихся судьбы, будущего России. Под военной элитой в диссертации понимается *слой военных управленцев*, обладающих необходимыми *профессиональными и деловыми качествами*, чтобы оказывать *влияние на власть* в

сфере обеспечения национальной безопасности. По мнению автора, роль военной элиты, обусловленная самим содержанием, спецификой ее деятельности, в том, чтобы быть носителем Политического Разума и Политической Воли в военном деле, поскольку именно в этой сфере принимаются стратегические решения судьбоносного для страны характера.

При этом важно сочетание указанных качеств, ибо Политическая Воля без разума оборачивается «политическим безголовьем» (А. Свечин), а Политический Разум без воли означает потерю управляемости, нарастание стихии, хаоса в обществе. Примеры и того и другого мы имели как в истории России, так и в современный нам переходный период. Российская военная элита всегда обладала высоким уровнем гражданского самосознания и политического влияния как в армии, так и в обществе. В переломные моменты истории она нередко выступала как национальный авангард общества, помогая народу выстаивать в войнах, подниматься до нового видения задач страны и армии.

Автор включается в дискуссию относительно участия военной элиты в современном политическом процессе России, ее прямого вхождения во власть. Отмечая положительные и отрицательные стороны указанной тенденции в различных политических условиях (авторитарных, тоталитарных, демократических), диссертант акцентирует те задачи, которые возникают в связи с этим в переходный период от тоталитаризма к демократии: 1) повышение качества современной военной элиты, ее профессионализма; 2) необходимость ее адаптации к условиям, требованиям жизни демократического общества. Отсюда в диссертации анализируются проблемы кадровой политики: совершенствования образования, повышения эффективности управления в воинском деле. Современный труд военного руководителя требует высоких интеллектуальных, разносторонних социально-психологических качеств, а также того, что ранее было названо гуманистической рациональностью: деловитости, оперативности, практической целесообразности, учета «человеческой цены» принимаемых решений. Диссертант обобщает эти выводы в таблице «Система требований к военному руководителю».

Содержание параграфа 3.2 «Укрепление социально-правового статуса и политической культуры военнослужащих» посвящено кругу проблем, которые актуализировались для среднего звена военнослужащих – офицерства. Это кадровые военные, которые связали свою жизнь, судьбу с делом защиты Отечества, и они вправе рассчитывать на то, что Отечество позаботится об их социально-правовом статусе. Так обстояло дело и в истории России, так обстоит и в современной мировой практике. Кроме того, по роду своей деятельности это воспитатели: на них равняются младшие командиры (сержанты, старшины); их мнение, позиция особенно авторитетны для рядовых военнослужащих. Отсюда столь важна политическая культура офицерства. Между тем именно в этом плане в последние годы создались серьезные проблемы. Кризис 90-х г.г., беспорядочная военная реформа с ее лавинными сокращениями и увольнениями резко ударили по материальному положению офицеров и их семей. Ситуацию усугублял негативный имидж армии, который стал создаваться в общественном мнении. Масса молодых еще людей была вынуждена срочно менять профессию, переквалифицироваться. В условиях нарастающей безработицы и демонстративного самоустранения государства от проблем человека это создало большие трудности. Армия забурлила, начались протестные выступления военных. Все это обострило проблему социально-правового статуса военнослужащих как в теоретическом, так и в практическом планах.

В диссертации исследуется понятие «социально-правовой статус военнослужащего»: *юридически гарантированное положение* в обществе, определяемое *совокупностью предусмотренным* как общим (Конституцией), так и *специальным (военным) законодательством прав и свобод, обязанностей и ответственности* данной категории граждан. По своей сути трудовая деятельность военного есть служба, состоящая в беспрекословном выполнении приказов по вооруженной защите Отечества в любых условиях, в том числе связанных с риском для жизни. Ограничения, лишения, связанные с воинской службой, испытывает и семья военнослужащего. Особый социальный статус определяет обязанности, ответственность и вытекающие отсюда права и гарантии для этой категории трудящихся, что закрепляет ныне закон «О статусе военнослужащего» и другие законодательные акты. Диссертант анализирует сложившуюся систему правовых гарантий и льгот для военнослужащих в обсуждаемый период, ее динамику и пути совершенствования.

Значимость проблемы политической культуры кадровых военнослужащих обусловлена, по мнению диссертанта, тремя моментами: 1) воспитательной функцией офицеров; 2) их ролью в избирательном процессе в условиях демократии; 3) зависимостью социально-правового статуса военных от политического сознания и политической культуры. В сложной, многоаспектной проблеме политической культуры автор опирается на тот подход, который выделяет *«человекотворческое»* содержание этого понятия: формирование человека как политического субъекта, носителя значимого для сферы властных отношений социального опыта в единстве его когнитивной, поведенческой и институциональной составляющих. В диссертации анализируются все три аспекта политической культуры военнослужащих. В том числе обсуждаются дискуссионные проблемы: лозунг «армия – вне политики»; электоральная культура и электоральная безопасность военных; необходимость выработки единой государственной идеологии. Особая важность последнего момента для военнослужащих обусловлена тем, что по своей сути военная служба – это государственная служба. Требуя от военного самоотверженного служения Отечеству, государство должно дать ему четкое представление о том, как оно относится к прошлому, какие задачи выдвигает сегодня, какие цели и перспективы открывает перед армией и обществом в будущем. Это необходимо для 1) преодоления «кризиса идентичности»; 2) потребности синтеза традиционного и нового в духовно-идеологической сфере; 3) укрепления национальной безопасности в условиях информационно-идеологического вмешательства во внутренние дела России всякого рода «стратегий непрямых действий» из-за рубежа. По мнению диссертанта, формирование общенациональной государственной идеологии ныне идет по следующим направлениям: 1) осмысление целостной концепции истории России и того, что называют ее «национальной идеей»; 2) выявление специфики того типа демократии, который складывается на современном этапе, будучи обусловлен российской историей, культурой, ментальностью; 3) определение задач в сфере гуманизации стиля социального мышления и политических технологий в современных условиях.

Тема параграфа 3.3 *«Новая воспитательная модель в российской армии: профессионализм и духовно-нравственный потенциал воина»* адресована армейской молодежи – рядовым военнослужащим, младшим командирам, учащимся военных учебных заведений. Диссертант отмечает, что современная российская армия стоит перед необходимостью выработки новой воспитательной модели, которая вобрала бы

в себя лучшие исторические традиции, в том числе и советского периода, и в то же время соответствовала бы мировому цивилизационному опыту.

Между тем в новой армейской воспитательной модели слабо разработан концептуальный блок, касающийся особенностей личности военнослужащего третьего тысячелетия и необходимости гуманизации воинских отношений. В частности, здесь есть стремление сохранить марксистскую методологию воспитания и связанный с ней принцип субъект-объектного отношения. Воспитуемый при этом выступает только в качестве объекта воспитательного воздействия, который формируют по заранее заданной модели; сам же процесс воспитания рационализируется и упрощается по линейной схеме «знания – убеждения – действия». Это противоречит современным психолого-педагогическим идеям, которые толкуют воспитание скорее как побуждение человека к совершенствованию на основе активизации соответствующих потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, а также создания условий для оптимального саморазвития личности. Особенность современного подхода состоит, по мнению диссертанта, и в обосновании новых принципов воспитания: «гуманизации воинских отношений» и «демократизации всего уклада армейской жизни». Гуманизация воинского воспитания означает, что личность военнослужащего (его жизнь, достоинство, честь, перспективы профессионального роста) постоянно находятся в поле зрения командиров, всех армейских воспитательных подразделений, выступая важной мерой, критерием эффективности их работы. Демократизация воинского воспитания расширяет социальное пространство жизни и деятельности воспитуемого на основе защиты его законных прав, свобод, стимулирования творческой инициативы, диалоговых отношений с воспитателем, участия в совершенствовании образовательно-воспитательного процесса.

Системный подход к воспитанию предполагает целостное, системное представление его объекта, личности военнослужащего. На какой теоретико-методологической основе это возможно? Абсолютизация подхода к личности как совокупности общественных отношений ныне представляется несостоятельной. Наряду с положительными моментами (внимание к деятельностной природе человека, признание его обусловленности обстоятельствами, средой, органической связью с обществом, «другими»), здесь совершается редукция индивидуального в личности к социальному и ее рационализация. Экзистенциальный подход обосновал такие стороны личности, как уникальность, автономия, свобода, но в свою очередь абсолютизировал их. Стремление учесть взаимодействие социальной и индивидуальной детерминант, осознаваемых и неосознаваемых механизмов человеческого поведения свойственно психоанализу. Очевидно, что в современной концепции личности важна дополнительность указанных подходов. Логика социального и духовного развития XX века подводит к тому, что не только тоталитарный «коллективизм», но и жесткий «индивидуализм» несостоятельны как личностные программы.

Диссертант считает, что указанные трудности снимаются в *ценностно-диспозиционной модели* личности военнослужащего, в основе которой лежат идеи воинской культуры, заложенные в духовно-нравственных традициях отечественной армии. Это определяет соответствующие *принципы* воинского воспитания (гражданственно-патриотическая направленность, самоутверждение воина в профессии и через профессию, гармония личностного и коллективного в армейской жизни), а также его *направления*: аксиологизацию, профессионализацию,

социализацию. Аксиологизация предполагает перестройку ценностного мира личности на основе приоритетности гражданственно-патриотических идей и регулятивов. Этому должны способствовать: гуманитаризация образования и воспитания, оживление военно-патриотической работы, система общественно-государственной и социально-правовой подготовки.

Задача *профессионализации* в том, чтобы вооружить военнослужащего системой знаний, навыков, на основе которых он сможет найти свое призвание, место в армии и в жизни, обрести самоуважение, чувство личностного достоинства. Такое уродливое явление современной армии, как дедовщина, когда личность самоутверждает себя за счет унижения другого человека, обусловлено, по-видимому, и тем, что человек в шинели не имеет еще достаточного простора для профессионального самоутверждения.

Социализация армейского воспитания связана с задачами адаптации личности в воинском коллективе, гармонизации межличностных отношений. Особенности воинской деятельности, образа жизни военнослужащих создают почву для рассогласования в формальной и неформальной структурах коллектива, образования псевдоиерархий, усиления конфликтности, в том числе – межнациональной. Возможности для снятия указанных трудностей диссертант видит в повышении психолого-педагогической культуры воинских воспитателей, офицеров, а также в совершенствовании культуры межличностного и межнационального общения самих военнослужащих.

В *Заключении* обобщаются результаты исследования и предлагаются научно-практические рекомендации по дальнейшей теоретической разработке проблемы, корректировке военной доктрины и совершенствованию военной реформы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Шерпаев В. И. Новая воспитательная модель в армии: личностно-гуманистический аспект // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2005. № 6 (36). С. 65-73. (0,6 п.л.)
2. Шерпаев В. И. Духовно-нравственный потенциал российской армии // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2006. № 4 (34). С. 55-63. (0,5 п.л.)
3. Шерпаев В. И. Проблемы международной безопасности России // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 21. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2007. № 50. С. 75-82. (0,5 п.л.)

Монографии

4. Шерпаев В. И. Моральный дух российской армии. Монография. Екатеринбург: НПК «Форум», 1999. 182с. (10 п.л.)
5. Шерпаев В. И. Военная политика современной России. Монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2007. 160с. (10 п.л.)

Научные статьи

6. Чупина Г. А., Шерпаев В. И. Куда нам плыть? (К анализу духовного кризиса современного российского общества) // Политолог: взгляды на современность. Сборник статей. Выпуск 5. Москва, 1995. С. 17-28. (0,73 / 0,4 п.л.)
7. Чупина Г. А., Шерпаев В. И. Российский менталитет и духовно-нравственный потенциал отечественной армии // Судьба России: прошлое,

настоящее и будущее. Тезисы Всероссийской конференции. Екатеринбург. 17 – 19 ноября 1994 г. Екатеринбург, 1995. С. 124-127. (0,25 / 0,15 п.л.)

8. Чупина Г. А., Шерпаев В. И. Духовный кризис современного российского общества // Судьба России: духовные ценности и национальные интересы. Тезисы второй Всероссийской конференции. 21 – 22 февраля 1996 г. Екатеринбург, 1996. С. 325-328. (0,28 / 0,12 п.л.)

9. Шерпаев В. И. Вопросы военного законодательства // Российский юридический журнал. 1996. № 4 (12). С. 94-99. (0,34 п.л.)

10. Шерпаев В. И. Сотрудничество стран СНГ: военно-правовой аспект // Московский журнал международного права – Moscow Journal of International Law. 1996. № 1. С. 43-60. (0,66 п.л.)

11. Шерпаев В. И. Значение изучения международного права для военных и философов // Московский журнал международного права – Moscow Journal of International Law. 1996. № 1. С. 190-192. (0,18 п.л.)

12. Шерпаев В. И. Военно-правовая реформа Российской Федерации: проблемы и перспективы // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 18 – 19 апреля 1996 г. Екатеринбург, 1996. С. 256-259. (0,23 п.л.)

13. Шерпаев В. И. Офицерское собрание в российской армии: опыт, традиции и современность // Судьба России: духовные ценности и национальные интересы. Тезисы второй Всероссийской конференции. 21 – 22 февраля 1996 г. Екатеринбург, 1996. С. 133-142. (0,64 п.л.)

14. Целищев Н. Н., Шерпаев В. И. Идея патриотизма и укрепления армии // Фокус. Focus. Уральский региональный внешнеэкономический журнал. Екатеринбург, 1996. № 2-3 (28). С. 17-20. (0,2 / 0,15 п.л.)

15. Шерпаев В. И. Воспитательная модель в армии. Гражданско-патриотический аспект // Региональная научно-практическая конференция «Патриотическое воспитание молодежи: вчера, сегодня, завтра». Екатеринбург, 1997. С. 10-12. (0,13 п.л.)

16. Шерпаев В. И. Обеспечение региональной безопасности в военной сфере // Региональный аспект национальной безопасности России. Материалы межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы политики и национальной безопасности». Екатеринбург, 1998. С. 186-189. (0,25 п.л.)

17. Шерпаев В. И. Права военнослужащих в российской армии // Материалы международного семинара. Екатеринбург, 1998. С. 14-16. (0,15 п.л.)

18. Попов В. Г., Шерпаев В. И. Правовые проблемы призыва в армию через призму социологического исследования // Российский юридический журнал. 1998. № 2. С. 93-102. (0,55 / 0,25 п.л.)

19. Шерпаев В. И. Актуальные проблемы патриотического воспитания в современных условиях // Патриотическое воспитание музейными средствами: возможности, опыт, проблемы. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург. 19 – 21 октября 1998 г. Екатеринбург, 1999. С. 33-40. (0,45 п.л.)

20. Шерпаев В. И. Рыночные перемены и их влияние на культуру вооруженных сил России // Регулирование экономических процессов в условиях рынка. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 1999. С. 259-264. (0,36 п.л.)

21. Шерпаев В. И. Экологическая безопасность ядерного оружия России // Эколого-правовые и аграрно-правовые проблемы современного периода. Международный сборник научных трудов. Екатеринбург, 2000. С. 219-221. (0,17 п.л.)
22. Шерпаев В. И. Какой должна быть численность армии РФ // Реструктуризация российской экономики: экологический и правовой аспекты. Материалы научно-практической конференции. Апрель 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 37-40. (0,1 п.л.)
23. Шерпаев В. И., Коган Л. Н. О проблемах армии и общества // Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. Часть III. Екатеринбург, 2001. С. 310-320. (0,66 п.л.)
24. Сейранян Ф. Г., Шерпаев В. И. Политическое знание как элемент гуманитарного образования // Развитие личности в системе непрерывного гуманитарного образования. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург. 22 марта 2000 г. Екатеринбург, 2001. С. 117-124. (0,47 / 0,27 п.л.)
25. Белканов Е. А., Шерпаев В. И. Правосознание военнослужащих // Экономико-правовые проблемы управления. Сборник научных трудов УрГЭУ. Депонирование ИНИОН РАН. 2001. (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)
26. Шерпаев В. И. Социальная защищенность военнослужащих // Социальная сфера: публичные и частные начала. Материалы симпозиума. Екатеринбург. 11 октября 2001 г. Екатеринбург-Москва, 2002. С. 160-169. (0,6 п.л.)
27. Целищев Н. Н., Шерпаев В. И. Россия в условиях нового мирового порядка и глобализации // Судьба России: национальная идея и ее исторические модификации. Доклады пятой Всероссийской конференции. 14 – 15 октября 2003 г. Часть II. Екатеринбург, 2003. С. 48-61. (0,82 / 0,62 п.л.)
28. Сейранян Ф. Г., Шерпаев В. И. Геополитика и военная мощь государства // Политические, социально-экономические и правовые проблемы труда в современной России. Международная научно-практическая конференция. 22 – 23 марта 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 81-91. (0,68 / 0,48 п.л.)
29. Sherpaiev Vladimir Ph. D. (Ph). Assist. Prot Proiding For the Regional SECURITY IN MILITARY DEFENSE SPHERE. Ekaterinburg. 1998. P. 191-193. (0,18 п.л.)
- Учебники и учебно-методические пособия
30. Корельский В. М., Кокотов А. Н., Перевалов В. Д., Шерпаев В. И. Политология. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральской Юридической Академии, 1997. 239с. (13,95 п.л./ 5,2 п.л.)
31. Шерпаев В. И. Проблемы войны и мира в политологии. Учебное пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 104с. (6,05 п.л.)
32. Бодрова Э. Э., Шабурова А. С., Шерпаев В. И. Теория и история государства и права. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского Экономического ун-та, 2001. 206с. (12,6 п.л./ 6 п.л.)
33. Шабуров А. С., Шерпаев В. И. Теория государства и права. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского Экономического ун-та, 2001. 131с. (7,7 п.л./ 4 п.л.)
34. Корельский В. М., Кокотов А. И., Лазутин Л. А., Перевалов В. Д., Целищев Н. Н., Шерпаев В. И. Политология. Учебник для вузов / Отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Изд-во «НОРМА», 2002. 382с. (24,5 п.л./ 6 п.л.)
35. Шерпаев В. И. Национальная безопасность России. Учебно-методический комплекс. Екатеринбург: Изд-во Уральского Экономического ун-та, 2002. 110с. (6,51 п.л.)

36. Кириллов А. Д., Комлева Н. А., Целищев Н. Н., Шерпаев В. И. Россия в новом мировом порядке. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. 82с. (5,3 п.л./ 2 п.л.)
37. Целищев Н. Н., Кириллов А. Д., Сивкова Т. Н., Шерпаев В. И. Этнополитологический словарь. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. 154с. (8 п.л./ 3п.л.)
38. Шабуров А. С., Шерпаев В. И., Коробкина В. А., Сошников И. В. Правоведение. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского Экономического ун-та, 2004. 155с. (9,06 п.л./ 2,2 п.л.)
39. Целищев Н. Н., Кириллов А. Д., Сивкова Т. Н., Шерпаев В. И. Этнополитология. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. 440с. (20 п.л./ 5 п.л.)
40. Березина Е. А., Шабуров А. С., Шерпаев В. И. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. 107с. (7 п.л. / 4 п.л.)
41. Шерпаев В. И. Политология. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского Экономического ун-та, 2006. 156с. (9,06 п.л.)